

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Олжас Сулейменов: «Мы кочуем навстречу себе...»

К 80-летию Олжаса Сулейменова в издательстве «Художественная литература» подготовлена книга «Олжас и я». В неё вошли высказывания и размышления государственных и общественных деятелей, представителей научной и творческой элиты, прозаиков и поэтов разных стран о творчестве и личности нашего выдающегося современника. Мы представляем вниманию наших читателей беседу с Олжасом Сулейменовым составителя и автора идеи этого издания Еркека Алданова.

– К моему предложению собрать под одной обложкой хотя бы краткие высказывания о вас некоторых ваших товарищей по цеху, коллег, друзей вы отнеслись весьма сдержанно. Изменилось общество, не те нынче настроения. Привели слова Ионеско: «Литература во всём мире сегодня сильно отстаёт от жизни; мы живём не в литературную, а в политическую эпоху».

– Добавлю, поэты создают не поэмы и повести, а осваивают жанр публицистики. У меня за два-три бурных десятилетия собрались тома газетных статей. Так мы участвуем в продолжающейся перестройке мира, активными актёрами («действующими лицами») которой мы, литераторы, являлись с самого начала. Поэтому я не хотел отвлекать своих коллег от важных дел времени.

– Однако, как видите, на моё обращение откликнулись многие, адреса которых я нашёл, дозвонился. А если было бы побольше времени, я уверен, эта книга не вместила бы высказываний ваших коллег из республик России, ближнего и дальнего зарубежья. Я включил в сборник и мнения ваших ушедших друзей – Андрея Вознесенского, Риммы Казаковой, Константина Симонова, чьё письмо, отправленное вам в сентябре 1975 года, я отыскал в архиве писателя с помощью его дочери и сына.

– Спасибо. Замечательное письмо, полученное очень вовремя, перед самым началом кампании против «Аз и Я». К несчастью, множество и других писем, присланных мне, не сохранилось. Кочевники не придавали нужного значения собственной истории, даже таким ценным артефактам. Я и в этом отношении настоящий казах, увы. «Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в другом...» В друзьях, например. Это и есть наша настоящая история.

– Могли бы вспомнить памятные эпизоды, связанные с авторами, высказавшими своё отношение к вам? Их наверняка много. Может быть, какие-то наиболее запомнившиеся?

– Таких эпизодов набралось бы на отдельную книгу, потолще этой. Давно мечтаю начать вспоминать. Вспомнить хотя бы благодатные для литературы и всей культуры 70-е, предразвальные 80-е и 90-е – без точного определения. Наши дни и ночи в этих десятилетиях. Надеюсь в этом году начать хотя бы первый том мемуаров. В нём, конечно, подробно отвечу на заданный вопрос.

– Атмосфера вашей молодости 60-х годов, безусловно, отличалась от нынешнего времени. Как вы чувствовали себя тогда?

– Чувствовал себя полным сил и переполненным надеждами на светлое будущее, как большинство из моего поколения. Как вся наша страна. Весенние 60-е! Первое десятилетие без Сталина. Оттепель. Поэты, киношники первыми ощутили в себе свободу. Стихи! Лучшие рассказы! Лучшие фильмы и спектакли!.. Такого взлёта культуры ещё не было и едва ли повторится. Культура – это настроение общества и показатель его здоровья. На наших глазах и с нашим участием возникла страна Великого Читателя, воспитанного великой литературой и воспитывающего великие замыслы и свершения. Неумелые революции бьют по культуре – это мы видели и видим.

– Какие проблемы сегодняшнего общества волнуют вас в первую очередь?

– Из нынешней проблематики выберу для ответа одну тему. Литературу, естественно. Заботит вопрос: как вернуть книгу современному обществу? Новые поколения формируются телевизором и социальными сетями интернета. В меньшей степени – кинематографом. Наши государства – части Страны Великого Читателя – ныне производят поколения Зрителей и Слушателей, какими были наши предки в Средние века и в доистории. До появления письменной литературы. Со временем отказ детей и юношества от книги отразится на развитии всех наук, экономики, техники и технологий. Неизбежно. Сегодняшние успехи фундаментальных наук воздвигаются ещё на мощном фундаменте, каким была многотысячелетняя Книга. Я не устаю повторять пример из «Комсомольской правды». Берут интервью у выдающегося физика: «Что надо сделать, чтобы школьники лучше усваивали физику и математику?» Учёный отвечает: «Надо увеличить количество уроков литературы». Мировой опыт уже подтверждает точность такого ответа.

Книга должна бы пропитать и полотно экрана. Кому-то из мастеров это удаётся. Я полюбил фильмы Станислава Говорухина давно. А когда встретились вживую, понял, что мы родственники. Слово «брат» настолько истаскали в политическом лексиконе, что надо дать ему время потихоньку восстановиться в исходном значении. Киноязык Говорухина настоян на классической русской литературе – самой совестливой в мире. Что бы он ни снимал – шедевры или проходные вещи, – его экран дышит классикой.

– Что из своего творчества вы любите больше всего?

– «Глиняную книгу».

– Многие читатели называют лучшей вашей книгой «Аз и Я», другим нравится самая первая поэма «Земля, поклонись человеку!». Некоторым, правда, непонятно, как Земля, которую мы все привыкли представлять космическим телом, может поклониться.

– Здесь имеется в виду земля не как физическое тело, земной шар, а в переносном смысле – «мир людей», «человечество». В апреле 1961 года, когда взлетел первый космонавт и

была написана поэма, посвящённая этому событию. Все понимали восторженные газетные сообщения типа «вся земля аплодирует Юрию Гагарину». Если аплодировала – значит, могла и поклониться герою.

– Самые важные уроки, полученные от коллег, друзей?

– Первый учитель каждого – это мама, мать. Сейчас, оглядывая пройденный путь, понимаю, что всю жизнь следую её назиданиям, усвоенным с детства. Первый раз озвучил некоторые из них в стихотворении на своём 40-летию. Отчитался перед матерью, заявив, что не испытал ни к кому зависти и ненависти; никого не предал; всего добивался, не кланяясь никому, а достигнув цели, не возносился. Каждая мать по-своему формулировала назидания, сообразуясь с религией и национальной традицией. «С гордым будь горд: он не сын Пророка, с вежливым будь вежлив: он не раб твоего отца». Эта древняя мудрость в её изложении стала основой моей личной конституции. Мама меня учила: «Пожми руку каждому, кто здороваётся: один из сорока встреченных – посланец Бога». И я не оттолкнул ни одной руки, пожал руку тысячам. Верю, поздоровался со многими посланцами Бога.

Все личности, имена которых вижу в твоей книге, воспитаны матерями, событиями, литературой. Поэтому их оценки доброго и злого в нашей жизни в целом совпадают с моими собственными. Мамы нас учили быть честными, всегда говорить правду. Потом годы светлые и тёмные научили нас пониманию, что самая чистая правда – не всегда истина. Не поэтому ли мы часто поступали не так, как велела правда?

Этому и многому другому мы, люди художественного цеха, учились друг у друга. И в советское время, и сейчас.

– Здесь разные суждения о вас. Часть из них не без понятного в подобных случаях юбилейного пафоса. Одни – краткие, другие – пространные, обстоятельные, даже чрезмерно научные. Все вместе они, дополняя друг друга, создают образ чем-то знакомый, а чем-то не знакомый вам. Художники ведь разные, поэтому краски, карандаши разных цветов и оттенков. Мы разместили фамилии авторов в алфавитном порядке, как говорится, от Аз до Я. Начнём читать!